

УДК 101.1: 316 (09.00.11)

Ганина Светлана Александровна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Российского нового университета (Орехово-Зуевский филиал) svetla3@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ПЕРИОДА НОВОГО ВРЕМЕНИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

Исследуется соотношение религиозных и светских аспектов образования периода Нового времени, выделяются различные философско-методологические и мировоззренческие установки противоборствующих направлений в образовании (древнерусские семейные установки, греко-византийские, старообрядческие, католические и протестантские), приведшие в итоге к реформам Петра I и положившим начало секуляризации образования и выдвигания светских аспектов образования на первый план.

Ключевые слова: светскость образования, религиозные аспекты образования, философские основы образования, Новое время, история образования в России.

Религия в последние два десятилетия стала одним из важных факторов современного российского социального бытия, в связи с чем особую значимость приобретает исследование форм ее влияния на становление и развитие различных сфер общественной жизни, среди которых все большее внимание привлекает к себе государственное образование. В этой сфере наиболее спорными и дискуссионными оказались проблемы, касающиеся трактовки вопроса о светском характере образования, связанные с возникшими попытками включения в государственную систему образования ряда новых дисциплин, поддерживающих знания о религии.

Образование как социальный институт имеет многовековую историю. Цель образовательного процесса троякая: передача детям знаний, социального опыта и умения пользоваться полученными знаниями. При этом не следует забывать о трансляции духовного опыта тех, кто производит знания, тем, кто их потребляет. Поэтому образование выступает главным условием воспроизводства общественной жизни во всем ее многообразии [1, с. 513].

Полноценной частью образования (особенно в России) всегда была его религиозная составляющая: русский православный человек много размышлял о Царстве Божием на земле, об окончательном разрешении земных противоречий, искал высшую правду и справедливость. Все это не могло не отразиться

Ganina Svetlana Aleksandrovna

PhD in Pedagogy, Head of the Department of Humanities and Natural Sciences of Russian New University (Orekhovo-Zuyevo affiliated centre) svetla3@yandex.ru

RELIGIOUS AND SECULAR ASPECTS OF EDUCATION IN RUSSIA OF THE NEW AGE PERIOD (SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)

The article studies the relation of religious and secular aspects of education of the New Age. It allocates various philosophical, methodological and ideological trends of the opposing tendencies in education (Old Russian family setting, Greek Byzantine, Old Believers', Catholic and Protestant), which led eventually to the reforms of Peter I and initiated secularization of education and brought secular aspects of education to the forefront.

Key words: secular education, religious aspects of education, philosophical foundation of education, New Age, history of education in Russia.

на образовательных идеалах русского человека. При этом вопрос о соотношении светских и религиозных аспектов образования в России не нов. Секуляризация образования уходит своими корнями в эпоху Нового времени, которую можно назвать веком борьбы старых и новых парадигм в философии и образовании, приведших в итоге к русскому Возрождению, или эпохе Просвещения.

Средневековая педагогическая парадигма, характеризующаяся основополагающим принципом каноничности, по своей сути была ориентирована на воспроизведение, повторение уже существующих образцов, на углубление в одни и те же явления в Священном Писании смысла. Это обстоятельство обусловило ее долгое существование и способность к самосохранению в меняющихся социально-исторических условиях. Интересно, что условия эти были весьма драматичными, провоцировавшими ломку менталитета: княжеские междоусобицы, набеги врагов, татаро-монгольское иго и т.п. Эпоха Средневековья продлилась в России значительно дольше, чем в западноевропейских государствах. Поворотным для отечественной истории стал XVII в., ознаменовавший собой переход от древнерусского периода к Новому времени. XVII столетие – это период русской религиозной реформации и начала народного движения за сохранение старой веры. В политическом плане он характеризуется укреплением царской власти, значительным расширением

границ государства на Запад в результате воссоединения в 1654 г. Украины с Россией. Глобальные процессы, связанные прежде всего с религиозным расколом, вели к изменению представлений о личности человека и его взаимоотношениях с Богом, о сущности и предназначении образования.

С начала XVII в. Россия осваивает западноевропейскую культуру. Значительное развитие начинает получать школьное обучение детей. Как же выглядели школы того времени? Хорошо известная миниатюра лицевого жития Сергия Радонежского рубежа XVI–XVII вв. позволяет нам увидеть типичную начальную школу-училище. Училище показано в разрезе городского здания, которое целиком занято школьными помещениями: большая зала-комната, небольшое подсобное помещение для учителя, крохотная часовенка с иконкой. Здание школы, как и на клеймах «Жития Николы», не имеет креста, что заставляет видеть в нем мирское строение, специально предназначенное для обучения детей. Учитель-мастер в одежде мирянина. В классной комнате нет столов, ученики сидят на полатах и на полу в свободных позах. Учитель работает с одним учеником; ученики выполняют каждый свое задание («урок»), вероятно, данное в индивидуальном порядке; двое учащихся пишут на столбцах бумаги, которые лежат на коленях. Остальные ученики самостоятельно ведут работу с книгами. Всего изображено одиннадцать учеников. Дальнейшее обучение наиболее способных учеников, перешедших в разряд подмастерьев, могло осуществляться в училищах при книгописных мастерских.

Во второй половине XVI–XVII вв. появляются и широко распространяются печатные учебники – азбуки. Основателем отечественного книгопечатания явился выдающийся просветитель XVI в. Иван Федоров (1510–1583 гг.). Вынужденный покинуть Москву, а затем и Россию, где он основал, типографию, И. Федоров продолжил свою просветительскую деятельность в Литве и Украине. В 1574 г. во Львове, а в 1580–1581 гг. в Остроге Иван Федоров издает свои знаменитые буквари, впитавшие опыт учительской работы мастеров грамоты и быстро распространившиеся по всей Московии. Свои педагогические взгляды И. Федоров изложил в послесловии к Букварю 1574 г. «Обращение к детям и родителям». Само название статьи говорит о том, что как учебным пособием букварем могли пользоваться родители, что обучение грамоте рассматривалось и как дело семейное. «Азбука» предназначена «ради скорого младенческого научения» и составлена, а не заново создана: «не от себя, но от божественных апостол и богоносных святых отец уче-

ния, и преподобного отца нашего Иоанна Дамаскина, от грамматики и мало нечто» [2]. Мы видим, что автор называет три составные части букваря – Священное Писание, грамматику Иоанна Дамаскина и скорее всего азбуки мастеров грамоты. Во втором издании И. Федоров усиливает научную аргументацию, включая историко-педагогический памятник древности «Сказание о письменах» Черноризца Храбра. Этот памятник повествовал об истории создания славянской азбуки-кириллицы и одновременно воспитывал любовь и уважение к родному языку, равному по красоте и силе и «богоугодности» языкам средневековой учености — еврейскому, греческому, латинскому, арабскому. Это сказание перепечатывалось во всех букварях XVII столетия.

Для книжного учения предназначались такие учебники, как азбуковники. Это своеобразные самоучители родного и иностранных языков («Алфавиты иностранных речей»). Учебной книгой была и Псалтырь. Например, богато иллюстрированная учебная Псалтырь угличского книгописца Федора Климова (XV в.) изготовлялась для «дома», т.е. для домашнего обучения детей. Каждому значительному эпизоду соответствует рисунок, отражающий реальную, известную ребенку окружающую жизнь. На дидактический характер иллюстрирования псалтыри указывает непрофессиональный характер этих иллюстраций, напоминающих детские рисунки. Еще Ф.И. Буслаев указывал на близость рисунков угличской псалтыри «лубочным картинкам» [3, с. 203]. Расцвет русского лубка для детей наступил в XVII в. и связан был с развитием книгопечатания. Стали иллюстрироваться и буквари. Так, Карионом Истоминым (1650–1717 гг.) был опубликован первый в России богато иллюстрированный букварь, наталкивающий на мысль о знакомстве автора не только с отечественной традицией использования рисунков в обучении (берестяные грамоты, иллюстрированные жития святых, псалтыри и др.), но и с учебными книгами Яна Амоса Коменского. Букварь К. Истомин предназначал и для мальчиков, и для девочек. Текст изложен просто, без усложненного буквослагательного метода. Эта учебная книга создана на уровне лучших творений западноевропейской учебной литературы для начального обучения.

На западных рубежах бывших древнерусских земель (Украине и Белоруссии) в XVI в. продолжается развитие традиционных форм обучения, обогащаемое знанием расцветающего в Европе школьного дела. В условиях засилья польских панов и католической церкви к концу XVI в. оформляются так называемые братские школы, впитавшие прогрессивную де-

мократическую традицию образования детей на Руси. С одной стороны, эти школы создавались «издревле обычаев», т. е. с учетом опыта учения книжного, восходящего к Киевской Руси, а с другой – в содержание образования, в программы входил четко определенный курс семи свободных искусств, характерный для западноевропейской школы. Кроме старославянского в этих школах изучали и греческий, и латинский. На примере братских школ хорошо прослеживается прогрессивный характер слияния двух направлений в развитии школьного дела – древнерусского и западноевропейского. Естественно сложившаяся классноурочная система, высокий методический уровень учебной литературы, демократический характер организации обучения, теснейшая связь обучения и воспитания, тесная связь родителей с учителями и др. – все это оказало сильное влияние на педагогическую мысль и содействовало становлению педагогической теории Яна Амоса Коменского, знакомого с опытом преподавания и жизни братских школ.

Сохранились надежные письменные источники, позволяющие увидеть братскую школу в деталях [4]. Для ориентации обозначим самые существенные черты отечественных братских школ: 1) общее собрание братства избирало ректора и учителей, а также двух попечителей школы, что и составляло своеобразный демократический орган управления и источник финансирования; 2) родители заключали с ректором школы договор, в котором указывалось, чему и в какой срок дети их должны обучиться у учителей и какую помощь в этом обязуются оказать родители; 3) обучались дети всех сословий территориального братства (т. е. религиозной общины): «Учитель должен учить и любить детей всех одинаково, как сыновей богатых, так и сирот убогих, и тех, которые ходят по улицам, прося пропитание. Учить их, сколько кто по силам научиться может, только на старательнее об одних, нежели о других»; 4) учебный день начинался рано утром и лишь тогда, когда все учащиеся одного класса собирались вместе: проверялось домашнее задание, затем обычно следовал опрос и объяснение нового материала, после обеда выполнялось самостоятельное (домашнее) задание, а в субботу повторялось все изученное за неделю; 5) получив определенные знания, умения, навыки, учащиеся должны были дома ознакомить с ними родителей и пересказать их младшим товарищам; 6) в основе обучения лежала «Грамматика славянского языка», затем уже учили греческий и латинский, далее – тривиум (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (арифметика, геометрия астрономия, му-

зыка). В школах отсутствовали жестокие наказания, широко практиковалось обучение по индивидуальным, повышенной сложности программам.

На основе братских школ Киевским митрополитом Петром Могилой в 1632 г. было основано первое у нас высшее учебное заведение – коллегия, переименованное в начале XVIII в. в Киево-Могилянскую академию. Необходимо сказать, что в Украине сохранился опыт организации школьного обучения в школах церковных приходов. Церковный дьячок, как и в России (Московии), являлся одновременно и учителем. В программу обучения входило знание азбуки, чтение часослова и псалтыри, письмо и счет. Тут уровень образованности выпускников целиком и полностью зависел от самого дьячка. Существовали в украинских городах и школы для детей разных сословий и профессий: духовенства, ремесленников, купцов. На Запорожье при Генеральной войсковой и полковых канцеляриях функционировали училища для молодых казаков, были так называемые «сечевые школы», где занимались главным образом обучению военному делу. Шляхечи и казацкая старшина продолжали римско-византийско-древнерусскую традицию домашнего образования детей, нанимая странствующих учителей («бакаляры») и заключая с ними договоры. Павел Алеппский в 1654–1656 гг., путешествуя по Малороссии и Великороссии, отмечал, что «повсюду ему встречались грамотные люди» [5, с. 199].

В Киевском коллегииуме, высшей школе академического типа, курс обучения занимал 12 лет (8 классов). В подготовительном классе ученики, как и в братских школах, овладевали чтением и письмом на славянском, греческом, латинском и польском языках. В младших классах студенты осваивали грамматику, арифметику, пение и катехизис. В этих же классах получали и начальные сведения по основам наук (географии, истории и др.), практиковались в разговорной латинской речи. В средних классах изучали поэтику, риторiku, латинскую литературу; студенты составляли проповеди и демонстрировали образцы красноречия. В старших классах в течение двух лет изучали философию (логика, физика, метафизика) и четыре года богословие. Основным методом обучения в коллегииуме было не зазубривание, как часто утверждают, а диспут. В ходе диспутов студенты подтверждали уровень своего развития, своей образованности.

Методика воспитательной работы строилась по руководству «Анфологион», составленному П. Могилой (1636 г.). Выпускники коллегии (в XVII–XVIII вв. около 100) завер-

шали свое образование в Краковском, Лейпцигском и других университетах, основывали школы в Москве (Е. Славинецкий, А. Сатановский, С. Полоцкий и др.) и других российских городах.

В конце XVI – начале XVII в. в западных областях России, Белоруссии и Украины открываются иезуитские коллегии и академии в Вильно (1570 г.), Полоцке (1582 г.), Орше (1612 г.), Пинске (1638 г.) [6]. В 1632 г. основан университет в Тарту. В Вильнюсе Абраомасом Кульветисом, другом Эразма Роттердамского, основывается школа типа коллегии (1539–1542), в Кенигсберге в 1549 г. – университет. Западные окраины России (Московии) к XVII в. были уже втянуты в поток западноевропейского образования. Этим же путем шли и православные патриархии в Османской империи.

Вторая половина XVII в. знаменуется в Московии быстрым культурным развитием по западноевропейскому типу. Присоединение к России Украины и Белоруссии, знакомство с латинской традицией просвещения дали начало своеобразным государственным школам, грамматическим, славяно-греко-латинским учебным заведениям, где изучался тот же круг наук, что и на артистическом факультете западноевропейских университетов. Достоверно известно, что в 1640-х гг. в Андреевском монастыре создается школа боярином Д.М. Ртищевым, в 1650 г. в Чудовом монастыре действовала школа Епифания Славинецкого, в 1654 г. школа Арсения Грека, основанная в стенах патриаршего дома. Появление нового типа учебных заведений тесно связано с деятельностью патриарха Никона. Единообразие, установленное в ходе никоновской реформы, поддержанной царем Алексеем Михайловичем, в богослужебных чинах требовало единообразной школы, готовящей образованных государевых слуг по единой программе.

По словам Н.М. Никольского, необходимо было «заменить удельную богослужебную пестроту московским единообразием» [7, с. 130]. Печатные азбуки, буквари, учительские псалтыри, учебники, справочники-азбуковники, создаваемые централизованно, требовали от мастеров грамоты, пользующихся традиционной рукописной учебной книгой, либо переучиваться, переквалифицироваться, либо оставлять свое ремесло. Кустарные рукописные учебные книги, с точки зрения государства и церкви, безнадежно устарели. Новая, никониановская церковь нуждалась в новой школе, что совпадало с потребностями светской власти. Городские провинциальные и сельские священники, монахи украинских монастырей по новым книгам (печатным исправленным) службы вести не хотели, да и не могли. Необходимо было им самим переучиваться, а не то что детей учить. Изме-

нения в характере образованности были так велики, что «переучиваться ему (дьяку) было немислимо». Мастера грамоты ушли в раскол, продолжив древнерусскую традицию обучения и воспитания детей в старообрядческой среде.

Идеологической основой создаваемой школы была греко-римская традиция, ведущая русскую школу к сближению с западноевропейской. Похоже, что сам патриарх Никон был сторонником образованности западного образца, точнее, современной ему греческой церкви. Он был несомненным сторонником школьных форм образования. Протопоп Аввакум Петров, вождь раскола, был сторонником развития отечественных преимущественно общинно-домашних форм образования, ставя на первое место не обучение, а нравственное воспитание. Содержание образования может быть в нравственном плане чистым, если заключено в отечественных книгах, а не в новопечатных, идущих с латинского запада (книги печатались в Венеции). Старообрядцы резко выступали против государственной (никонианской) школы, против учителей, закончивших коллегии, в том числе и иезуитские, против методики подготовки послушных слуг, орудий государственной власти. Аввакум Петров составил ряд программных произведений для обучения в старообрядческой среде. Одно из них, «Похвала русскому языку», ратовало за обучение на родном языке: «понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить... не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ни же иным коим ищет от нас говоры господь, но любви с прочими добродетелями хочет» [8]. Нравственная сторона национального характера заключена, по мнению Аввакума, в родном, традиционном языке. Искажая, наполняя заимствованиями из других языков, мы искажаем собственную нравственность. Обращаясь к царю, Аввакум требовал: «Ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком не уничижай ево и в церкви, и в дому, и в пословицах». Сам он составил своеобразную хрестоматию старообрядческой учености «Снискание и собрание о божестве и о твари». В этом произведении продолжена традиция русских учебных книг энциклопедического содержания типа шестоднегов, космографий. Свое педагогическое кредо Аввакум оформляет в идее о необходимости создания в обществе гармонических воспитательных отношений, подобных семейным отношениям в хорошем доме: «Того ради господь землю общу сотворил и небом яко каморою покрыл. День равно всем светит, солнце тако же сияет равно, чтоб друг друга жили любя, яко во едином дому». Главной линией народного обра-

зования Аввакум считал традиционное домашнее воспитание и обучение детей мастерами грамоты из народа. Но победила другая линия, ориентирующая отечественное образование на западные образцы.

Создание новых центров обучения продолжалось. В середине 1660-х гг. в Спасском монастыре была основана школа повышенного типа «для подготовки особо доверенных чиновников личной канцелярии царя» под руководством Симеона Полоцкого. В заиконоспасской школе в 1680-х гг. изучают уже не только греческий, но и латинский язык. В 1681 г. открывается школа на Печатном дворе. Ее возглавил иеромонах Тимофей. В 1686 г. в ней грамоте и славянскому языку обучались 232 ученика. В Богоявленском монастыре открывается школа греческими монахами, докторами наук Падуанского университета Ионикием и Софронием Лихудами [9]. Эта подготовительная работа дала возможность в 1687 г. открыть в Москве высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинскую академию. В проекте, составленном Симеоном Полоцким, предполагалось в стенах академии изучать семь свободных искусств (артистический факультет западных университетов), 2) богословие и 3) право (науки правосудия), т.е. учебное заведение, построенное по типу факультетов университетов. Преподавались в ней и элементы медико-хирургического дела. Многие деятели XVIII в. обучались в этой академии (А.Д. Кантимир, М.В. Ломоносов и др.). Выпускники греко-латинских школ многих городов России и выпускники академии составили тот золотой фонд образованных людей, первой российской интеллигенции, которые сделали возможным осуществление грандиозных и противоречивых Петровских реформ, в том числе и реформы народного образования, искаживших отечественную традицию демократических форм обучения детей мастерами грамоты и домашнего воспитания по заветам предков.

О тяге к господствующей в Европе культуре говорит такой памятник последней четверти XVII в., как «Гражданство обычаев детских» [10, с. 17-18]. Цель семейного воспитания – подготовка к школьному обучению, к дальнейшему, более высокому образованию, к службе на пользу государству. Будучи творческим переводом творения выдающегося гуманиста Эразма Роттердамского, это произведение отражает уже новый этап развития русского общества, централизованного государства, будущей Российской империи Петра I и его преемников.

«Гражданство обычаев детских» творчески составлено Епифанием Славинецким. Произведение написано в диалектической форме, характерной для дидактических произведений Средневековья и содержит 164 вопроса и отве-

та об обязанностях и нормах поведения ребенка. «Гражданство...» уже не знает средневековых формулировок типа «возлагай раны» и т.п. Гуманное отношение к детям, знание их особенностей, присущие и «Домострою», в этом произведении доминируют.

Задача воспитания и обучения детей в равной мере возлагается и на родителей, и на учителей, что является новым по сравнению с «Домостроем», рассматривающим домашнее воспитание как основное, главенствующее в деле формирования детей, подготовки их к жизни.

В «Гражданстве...» мы читаем, что «честь первая» принадлежит «родителем и учителем: овым, яко на свет ны породилша и ради нас многие труды и скорби подяша, сим же, яко мысли наша изрядишую часть человеческую с великими трудами учат и чистят». Места воспитания и обучения – в равной мере школа (училище) и семья (дом). Система обязанностей и норм поведения ребенка, данная в «Гражданстве...», прививается в школе («Во училище како долженствует пребывать дети?»), вне школы («Что долженствует творити дети, егда из училища отпускаются?») и дома. Говоря современным языком, автор делает основной акцент на связи семьи и школы в деле воспитания детей, необходимость которой понимал и автор «Домостроя». Отношение к внедомашним развлечениям детей (улица) у автора «Гражданства...» отрицательное, после занятий в училище «скоро в дом да спешат: не бегом потекут, яко усмошевцы спешаши на торжище... ниже паки богати подобает, яко скоту, семо и овемо».

Одна из главнейших задач семейного воспитания – подготовка к школе: «аще что в дому повелится им творити, должни то усердно и без роптания творити и содеяти, ко учению же паки не чрез понуждение, но усердно да возвратятся».

Со времени правления Петра I (1689–1725) уклад жизни семьи начал существенно трансформироваться. Возросло подчинение воспитания и образования молодежи государству. Оно отделило молодых от старшего поколения пропастью светского образования.

Итак, XVII в., и особенно вторую его половину, можно охарактеризовать как период встречи, диалога, борьбы двух культурных парадигм – Средних веков и Нового времени. Заимствования в сфере философии, культуры и образования еще в значительной степени сближали Русь со средневековой Европой (изучение семи свободных искусств, рационалистический, когнитивный путь приближения к Богу через познание наук, вербальное, философское истолкование феномена искусства,

единство религиозных и светских сторон образования через синтез домашних и школьных (университетских) форм обучения). Новая культурная ориентация XVII в. по сути своей и из политических соображений не могла еще затронуть фундаментального представления о Москве как Третьем Риме, и проникающие на Русь с Украины, из Польши философская мысль, педагогическая мысль, искусство ассимилировались, подчиняясь идее возвеличивания государства Московского. Видимые уступки греческим традициям при проведении церковной реформы тоже имели смысл укрепления власти и влияния России: идеей Никола было восстановление вселенского патриаршества под эгидой Москвы, т. е. подчинение всех православных народов Русской православной церкви.

Истоки современной государственной образовательной системы России находятся в XVIII в. Возникновение и развитие системы образования в России связано главным образом с реформами, проведенными Петром I в XVIII столетии, хотя начало этого процесса было положено еще в конце XVII в. Сближение русских и западноевропейских традиций в образовании, выделение и борьба в образовании древнерусских, византийских, старообрядческих, католических и протестантских традиций позволили России выйти на качественно новую ступень развития как образования, так и общественного развития в целом, что в итоге привело к сближению с Западом и интеграции в передовое Европейское образование.

Реформа, проведенная Петром I, имела поворотное значение в истории начавшего свое формирование российского образования, и новизна эта заключается не столько в европейских ее корнях, сколько в изменении ее интенции. Опираясь на культурные традиции Северной

Европы, Петр провел секулярную реформу, приведшую к вытеснению религиозного знания из системы государственного образования. Приоритетом в образовании стала государственная польза, невозможная без просвещения народа, приобщения его к мировому уровню знаний, которые сочетались с задачами религиозно-конфессионального воспитания и приобщения к духовным ценностям. Государственная система образования развивалась в условиях частой смены концепций и постоянных реформ, формируясь как система светского (общегражданского) образования, которое пришло на смену собственно церковного. Сам термин «светскость» получил распространение в Западной Европе в начале Нового времени. Во многом это был период размежевания католичества и протестантизма, формирования национальных государств, расхождения сфер влияния религии, искусства и науки.

Отделение школы от церкви, а светского образования от религиозного воспитания продолжалось в России, как и в Европе, в течение нескольких веков и стало своего рода традицией, имеющей целый ряд своеобразных исторических и региональных форм. Несмотря на многочисленные заимствования из европейского опыта, имевшие место при создании отечественной системы образования секуляризационные процессы, сопровождавшие ее становление, по своему содержанию, логике и динамике серьезно отличались, особенно в XX в., от происходящего в европейских странах. Исследование специфики становления светского начала в современном российском образовании представляет собой актуальную научную проблему, которая до сих пор не рассматривалась в социальной философии в качестве самостоятельного предмета исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Социальная философия: учебник / под ред. И.А. Гобозова. М., 2003.
2. *Немировский Е.Л.* Иван Фёдоров (около 1510-1583) / отв. ред. А.А. Чеканов. М., 1985.
3. *Буслаев Ф.И.* Исторические очерки народной словесности и искусства. СПб, 1866. Т.2.
4. Очерки по истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII века / под ред. Э.Д. Днепров. М., 1989.
5. История Украинской ССР: в 10 т. / под ред. Ю.Ю. Кондуфора. Киев, 1983. Т.3.
6. История Белорусской ССР. 2-е изд. Минск, 1961. Т. 1-2.
7. *Никольский Н.М.* История русской церкви. 3-е изд. М., 1985.
8. Житие протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1934.
9. *Экономцев И.Н.* Предыстория создания Московской академии и ее первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Экономцев И.Н. Православие, Византия. Россия: сб. ст. М., 1992.
10. *Буш В.В.* Памятники старинного русского воспитания (К истории древнерусской письменности и культуры). Пг., 1918.